

Прошло немного времени, и Лу Чжао разжал руку, холодно бросив:

— Приживалка.

В его глазах мелькнула холодная насмешка. Он прямо посмотрел на неё и, казалось бы, небрежно бросил:

— Цзян Тинся, ты до сих пор не уходишь? Ждёшь, пока я тебя прикончу?

В его тоне прозвучала нотка жестокости, явно выдавая некоторую неприязнь.

[Динь-дон! Получено задание: сделайте так, чтобы Лу Чжао сегодня вечером добровольно вернулся домой.]

Эм-м, вообще-то она как раз это и собиралась сделать.

Но, судя по сегодняшней встрече, ледяные отношения между первоначальной владелицей тела и Лу Чжао, кажется, вовсе не располагали к успеху...

Чёртова система, вечно подставляет её!

Цзян Тинся тихонько усмехнулась:

— Пятый брат, тебе не скучно? Есть сегодня время вернуться домой?

— ?

Лу Чжао посмотрел на неё, не скрывая злости в глазах, резко поднялся, снова схватил её за запястье и прижал спиной к стене!

Цзян Тинся оказалась зажата им в классической позе бедонь, когда её запястья намертво пригвоздили к стене.

Это выглядело жутковато.

Но пугало даже не это, а безумно страшный взгляд пятого брата.

Он заговорил:

— Если хочешь всё им рассказать, иди. Но...

Маленький нож скользнул по лицу девушки — едва касаясь, потому что острое было направлено не на неё, а в другую сторону, к рукояти.

Тяжелейшая угроза.

Неужели... пятый брат не решается причинить ей вред?

— Проваливай.

В конце концов он не договорил фразу до конца, а лишь свирепо бросил прочь приказ убираться и ушёл.

Цзян Тинся осталась стоять на месте, еще до конца не отойдя от страха. Но, будучи уверенной, что Лу Чжао ей не навредит, она последовала за ним:

— Пятый брат, я тебе кое о чём расскажу.

Лу Чжао вовсе не горел желанием слушать, да и возиться с ней не хотел.

Однако сейчас, слушая, как Цзян Тинся жужжит над ухом, словно назойливый комар, он почувствовал некоторое раздражение, но в конце концов просто проигнорировал её и свернул за угол.

Цзян Тинся послушно двинулась следом:

— Я не стану никому рассказывать твой секрет.

— Так ты вернёшься сегодня домой или нет?

Лу Чжао остановился и холодно посмотрел на неё:

— Какое это имеет значение?

Цзян Тинся на мгновение растерялась:

— Ой, ну ладно, не имеет. Но неужели ты можешь спокойно смотреть, как твоя милая сестрёнка умирает с голоду?! Боже мой, неужели в людях совсем не осталось совести?

Лу Чжао презрительно фыркнул, его выражение лица осталось холодным и бесстрастным, как маска.

Он уже успел снять свой маскировочный костюм, сложить его в пластиковый пакет и просто выбросить — избавляться от улики он умел мастерски.

Однако сюжет не позволял ему сойти со сцены так рано, а потому авторы, разумеется, были вынуждены искусственно отуплять окружающих прохожих.

В конце концов, жизни всех этих беспрекословных поклонников были припасены для главной героини.

Видя, что он не отвечает, Цзян Тинся решила развить успех:

— Мой дорогой пятый брат, из всех шести братьев я больше всего люблю именно тебя. Неужели ты действительно не вернёшься, чтобы побыть со своей любимой сестрёнкой?

Хотя Лу Чжао не понимал, какую очередную игру затеяла Цзян Тинся, он всё же на секунду замер.

Такой живой, сияющей Цзян Тинся он не видел, кажется, со времён того страшного пожара.

На самом деле он всегда был твёрдо уверен, что сестрёнка погибла в огне, а в её теле осталась лишь злобная душа.

Но теперь... неужели она и правда вернулась?

Холодное выражение лица Лу Чжао немного смягчилось, но он вовсе не желал верить, что всё это — лишь её хитрый план и игра на публику. Как наёмник, он привык сохранять бдительность во всём.

И подобные ситуации не были исключением.

Лу Чжао спросил:

— Зачем ты зовёшь меня назад?

Вообще-то он считал, что Цзян Тинся — это человек, который меньше всего хочет видеть его дома. Он искренне верил, что среди всех шести братьев она сильнее всего ненавидит именно его.

А теперь она вдруг заявляет, что любит его больше всех?

Сладкоречивая ложь? Или же...

Прекрасно понимая, что это наверняка спектакль, он всё же не удержался от вопроса.

— Ой, да просто соскучилась, нельзя разве? И ещё, пятый брат, прости меня, пожалуйста. — Цзян Тинся впервые в жизни извинялась перед одним из братьев. Пусть натворила это не она, но ради поднятия шкалы благосклонности приходилось действовать первой. А раз этот пятый брат ненавидел её сильнее прочих, то и начинать следовало с него.

Лу Чжао на редкость опешил. Он был удивлён, но бдительности не потерял:

— Что ты... на этот раз затеяла?

— Ничего, просто я внезапно одумалась и глубоко осознала свои ошибки. Всё началось в тот самый день, когда я потеряла сознание и попала в больницу! Я никак не ожидала, что даже после того, как я так скверно с вами обращалась, вы всё равно будете переживать за меня и тратить время на уход... Это так трогательно, пятый брат. — Девочка выглядела предельно искренне.

Лу Чжао мысленно сжал кулаки и, хотя ему не хотелось в это верить, всё же произнёс:

— Я могу простить тебя, но если ты вздумаешь снова меня предать...

Он холодно добавил:

— Я убью тебя собственной рукой.

Цзян Тинся испуганно вздрогнула. Понимая, что он действительно способен на такое и что это не игра на публику, она торопливо закивала.

Правда, с самого начала их встречи она так и не увидела на лице пятого брата даже намёка на улыбку, поэтому не удержалась:

— Пятый брат, улыбнись?

Лу Чжао посмотрел на неё ледяным взглядом.

Цзян Тинся мысленно вздохнула: — Ну и каменное лицо.

Кто бы мог подумать! Она ведь изначально собиралась навестить шестого брата, но совершенно неожиданно столкнулась с пятым и заодно немного сгладила острые углы в их отношениях!

Пусть Лу Чжао всё ещё наверняка ей не доверял, но даже малейшее потепление — это уже прогресс.

— Так что, пятый брат, вернёшься сегодня?

Лу Чжао снова пропустил её слова мимо ушей. Вообще-то он мог с лёгкостью исчезнуть отсюда, избавившись от утомительной болтовни девчонки — в конце концов, какой же наёмник обойдется без хорошей техники передвижения.

Даже не просто хороший, а поистине виртуозной.

Но почему-то на этот раз, словно помрачившись рассудком, он так и не сдвинулся с места.

Хотя видеть Цзян Тинся ему по-прежнему не слишком хотелось.

Странное дело: на словах он вроде бы простил её, но перешагнуть через себя и общаться так же мирно, как прежде, по-видимому, не мог.

Наверное, за столько лет он действительно превратился в безэмоционального чурбана.

Ленясь даже выдавить из себя улыбку.

— Не вернусь.

И тут же, под потрясённым взглядом Цзян Тинся, он сел в подъехавшую машину какого-то водителя.

Этого шофёра Цзян Тинся знала — это был личный водитель пятого брата.

Пятый брат всегда тщательно скрывал свою жизнь и почти не пользовался услугами телохранителей, предпочитая действовать в одиночку. Однако этот водитель явно знал какие-то его секреты, раз заслужил столь редкое для Лу Чжао доверие.

Проводив взглядом отъезжающую машину Лу Чжао, Цзян Тинся тихо вздохнула и вспомнила о своей главной цели.

...Вернуться домой.

Выходит, теперь ей остались не охваченными только четвёртый и шестой братья? Ну прямо игра в слепую коробку с сюрпризом.

В конце концов Цзян Тинся поймала такси и вернулась в семейное поместье. По лицу водителя было отчётливо видно, как сильно он изумлен.

Словно он только сейчас сообразил, перед ним старшая мисс семьи Цзян.

Впрочем, это не имело никакого значения. С лёгкой улыбкой на губах Цзян Тинся шагнула за ворота.

Однако особняк оказался слишком большим. Она уже собиралась предоставить всё воле случая, как вдруг навстречу ей вышла матушка Ли, лицо которой выражало глубокую тревогу:

— Барышня, где вы пропадали вчера? Почему даже не предупредили меня?

— Всё в порядке, матушка Ли, я ночевала у третьего брата.

— ?

Матушка Ли заметно опешила. Насколько она помнила, у барышни ведь были натянутые отношения со всеми молодыми господами?

Как могло дойти до того, что она осталась у него ночевать?

Прежде чем она успела как следует осмыслить услышанное, до них донёсся исполненный игривых ноток свист.

<http://bllate.org/book/21181/2145080>